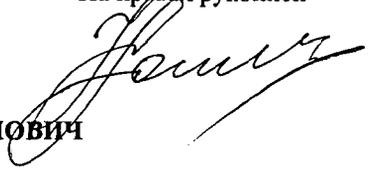

На правах рукописи

РОМАНЬКО ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА
Ф.А. ГОЛУБИНСКОГО**

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

10 МАЙ 2012

Благовещенск – 2012

Диссертация выполнена на кафедре философии и
социально-гуманитарного образования
Дальневосточного федерального университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Пишун Сергей Викторович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кулешов Валерий Ермолаевич,
Военно-морская академия имени
Адмирала Флота Советского Союза
Н.Г. Кузнецова (филиал, г. Владивосток)

кандидат философских наук, доцент
Матющенко Виктория Сергеевна,
Амурская государственная медицинская
академия

Ведущая организация: Благовещенский государственный
педагогический университет

Защита состоится «21» мая 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.006.01 в Амурском государственном университете по адресу: 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, АмГУ, кафедра религиоведения.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Амурского государственного университета.

Автореферат разослан «18» апреля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.Э. Аниховский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Последние два десятилетия современное отечественное религиоведение сделало большой шаг вперед в осмыслении идейного наследия русской религиозной философии XIX–нач. XX вв. Опубликовано много исследований, посвященных философскому наследию представителей «философии всеединства», «нового религиозно-го сознания», русского неокантианства, славянофильства, почвенничества и др. В целом многие аспекты, связанные с проблематикой отечественного религиозного «любомудрия», были достаточно исследованы. Защищено значительное число диссертаций, что является убедительным фактом внимания научной общественности к духовной и культурной традиции России.

Вместе с тем остаются темы в истории отечественной религиозно-философской мысли, которые исследованы недостаточно. В частности, пока еще относительно мало публикаций посвящено истории духовно-академического теизма. Данная тематика представляется одной из наиболее перспективных для философского религиоведения. Во всяком случае, именно духовно-академическая философия имела наибольший уровень сложности и в наибольшей степени обнаруживала в себе признаки системности и концептуальности среди других направлений религиозно-философской мысли. В связи с этим важно подчеркнуть – о русской философии европейские исследователи дореволюционного периода знали главным образом опираясь на изучение наследия представителей духовно-академического теизма. В частности, в данном контексте можно указать на выдающихся русских философов и богословов, относившихся к московской школе духовно-академического теизма (Ф.А. Голубинского, В.Д. Кудрявцева-Платонова, И.В. Попова, М.М. Тареева, А.И. Введенского, С.С. Глаголева, П.А. Флоренского и др.).

Изучение истории русского духовно-академического теизма остается весьма актуальным. Русская религиозная философия в основном опиралась именно на православно-теистическую традицию, отличавшуюся разнообразием имен и направлений. В этом разнообразии наибольшей глубиной и проработанностью выделялась именно духовно-академическая философская школа, представленная, в первую очередь, преподавателями Московской духовной академии. В данном высшем православном учебном заведении первым по-настоящему выдающимся философом, заложившим

основы теистической школы и создавшем собственную метафизическую систему, был Федор Александрович Голубинский (1797–1854). Он стремился привить студентам тягу к философскому творчеству. При его непосредственном участии студенты готовили переводы основных сочинений представителей немецкой классической философии. Особенно серьезно в кружке Голубинского изучались книги Канта. Голубинский и его философская школа неоднократно давали отповедь поверхностным суждениям о немецкой классической философии. Московский учёный-теист был, несомненно, самым популярным профессором среди преподавателей и студентов. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы его современников. О бескорыстии Ф.А. Голубинского говорит тот факт, что он отдавал половину своего скудного жалования нуждающимся студентам (в основном сиротам). В 1864 г. в Московской духовной академии была учреждена стипендия имени Ф.А. Голубинского. Один из ее получателей из числа студентов взял себе фамилию выдающегося философа. Этот студент (Евгений Евстигнеевич Голубинский) впоследствии стал крупнейшим историком русской церкви.

Степень научной разработанности проблемы. Первые опыты исследования и философской рецепции творческого наследия Ф.А.Голубинского относятся еще к середине XIX века, когда было опубликовано несколько интересных заметок о нем людей, хорошо знавших его лично. В частности, можно указать на публикации С.К. Смирнова и Е. Дылевского. В кон. XIX–нач. XX вв. в канун столетнего юбилея Голубинского его философско-религиозную систему исследовали Я.Н. Колубовский, А.И. Введенский, С.С. Глаголев. В первые полтора десятилетия XX в. ряд авторов из духовных академий вновь обращаются к творчеству выдающегося профессора-теиста из Московской духовной академии. Так, интересный материал о Ф.А. Голубинском был представлен А.И. Никольским и А. Даниловским. В послереволюционную эпоху центр изучения наследия Ф.А. Голубинского перемещается за границу, в эмигрантскую среду. Наиболее интересные заметки о Ф.А. Голубинском обнаруживаются у В.В. Зеньковского и Г.В. Флоровского. Среди тех, кто продолжал писать о Ф.А. Голубинском в России, можно указать на Г.Г. Шпета, в более позднее время – А.А. Галактионова и М.А. Маслина. В целом в философской литературе советского периода отношение к Голубинскому как теисту было негативным, он рассматривался однозначно как «реакционный» философ-мистик, отстаивавший ортодоксальные, консервативные позиции в мета-

физике. Исключение составляет интересная статья А.И. Абрамова, в которой исследуется феномен «русского платонизма» и в данной связи рассматривается философское творчество Ф.А. Голубинского, а также диссертационные работы русских православных учёных (начиная с 1960-х гг.), особенно представителей Московской духовной академии (в частности, А.К. Старокадомского).

Новая волна работ о Ф.А. Голубинском связана с переменами в общественной жизни нашей страны, начиная с конца 1980-х гг. В частности, можно отметить работы исследователей Б.В. Емельянова, С.А. Нижникова, С.В. Пишуна, И.В. Цвык, В.Ю. Пинчук, Д.В. Леонидова. На данном этапе публикации о Ф.А. Голубинском носят характер анализа отдельных аспектов его религиозно-философской системы, разбираются в основном его подходы к онтологической проблематике (С.В. Пишун), а также концептуальная связь его учения с философскими воззрениями классиков немецкого идеализма (А.И. Абрамов, В.В. Гилёва).

Выявленная ситуация в изучении творческого наследия философа побудила обратиться к системной реконструкции и интерпретации религиозно-философского учения Ф.А. Голубинского.

Объектом диссертационного исследования является философское наследие представителя духовно-академического теизма XIX века Ф. А. Голубинского.

Предметом диссертации является религиозно-философская система Ф.А. Голубинского в единстве своего содержания и разнообразии элементов.

Цель и основные задачи исследования.

Общая цель диссертации – реконструкция и интерпретация религиозно-философского учения Ф.А. Голубинского.

Осуществление общей цели исследования подразумевает решение следующих задач:

1. Уточнить место и роль данного мыслителя в русской религиозной философии XIX в.

2. Определить социально-исторические детерминанты, т.е. образовательные, социально-психологические и культурно-исторические условия, которые прямо либо косвенно повлияли на формирование религиозно-философского учения Ф.А. Голубинского.

3. Провести анализ концептуальных истоков философии Ф.А. Голубинского.

4. Исследовать феномен «конструктивного синтетизма» Ф.А. Голубинского, с реконструкцией и интерпретацией основных элементов его религиозно-философской системы: онтологии, гносеологии, метафизической психологии, космологии.

5. Выявить теоретико-концептуальное единство всех составных элементов религиозно-философского учения Ф.А. Голубинского.

Научная новизна диссертации состоит в осуществлении реконструкции и интерпретации философской системы Ф.А. Голубинского, презентации её теистического характера. В ходе работы над диссертацией автор впервые в философской литературе:

- проводит обоснование философского статуса творческого наследия Ф.А. Голубинского;

- выявляет теоретические истоки религиозной философии Ф.А. Голубинского, показывает степень и характер заимствования московским профессором-теистом ряда концептуальных положений платонизма и аристотелизма, христианского мистицизма, средневековой схоластики, рационализма и эмпиризма Нового Времени;

- проводит сопоставление философского вклада Ф.А. Голубинского с творчеством представителей немецкой классической философии;

- определяет место Голубинского в русской религиозной философии в целом и в московской школе духовно-академического теизма в частности;

- дает системный анализ собственно философско-теистической концепции Ф.А. Голубинского.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ф.А. Голубинский заложил основы московской школы философского теизма, создав собственную систему религиозной метафизики. Её специфика заключалась в соединении философского и богословского элементов в рамках концепции «конструктивного синтетизма».

2. Специфика религиозно-философской системы Ф.А. Голубинского определена культурно-историческим контекстом, в котором действовали отечественные философы в начале XIX века, институциональным положением самой системы духовно-академического образования.

3. В основу метафизического учения Ф.А. Голубинским положено рассмотрение тесно взаимообусловленных задач: обоснования бытия Абсолюта, рассмотрения его свойств, раскрытия взаимоотношений Абсолюта и мира, Абсолюта и человека. В этом Голубинский следовал классической

схеме построения учения об Абсолюте общеевропейской философской традиции.

4. Определение пределов влияния Абсолюта на процесс познания – одна из центральных проблем религиозной философии Ф.А. Голубинского. Голубинский, будучи философом-мистиком, соотносит влияние Абсолюта с наличием у человека «ума», т.е. особой способности к идеальному познанию. Данный уровень познания соотносим у Ф.А. Голубинского с более низшими уровнями – эмпирическим и рациональным, т.е. является онтологически укорененным.

5. Строгое внутреннее содержание космологии, элемента завершающего в системе Ф.А. Голубинского, определяет отношение Идеи Бесконечного к внешней природе, признает Ее высшей Причиной действия сил и законов в мире материальном.

Теоретико-методологические основания диссертационной работы составляют общенаучные методы анализа и синтеза, а также феноменологический, герменевтический (переход от целого к части и от части к целому, расширение единства смысла самого текста), биографический и сравнительно-исторический методы.

Текстовый анализ основывается на вычленении из структуры источника ключевых выражений, основных терминов, понятий; идея текста выявляется путем анализа его содержания (теоретический метод).

Феноменологический метод подразумевает реконструкцию теоретических построений Ф.А. Голубинского при исследовании его философских взглядов. Реконструкция взглядов Ф.А. Голубинского была бы невозможна без применения метода ретроспективного моделирования философских учений и направлений, который реализовывался через конкретно-исторический и сравнительно-исторический анализ текстов представительей русской духовно-академической философии XIX в.

Важнейшим принципом в процессе подготовки диссертации являлась актуализация. Следование названному принципу возможно в случае использования логико-концептуального и системного методов.

Методология, используемая при анализе религиозно-философских взглядов Ф.А. Голубинского, носит комплексный характер, что обусловлено многообразием аспектов представленной в диссертации темы.

Источниковая база исследования. Анализ религиозно-философского наследия Ф.А. Голубинского с необходимостью предполагает использование следующего круга источников:

1. Собственно философское наследие Ф.А. Голубинского, содержащее в себе записи его лекций, отдельные (хотя и немногочисленные) статьи московского профессора-теиста.

2. Материалы русской философской публицистики, статьи современников Ф.А. Голубинского о его творчестве, рецензии на его публикации.

3. Мемуарная литература, т.е. воспоминания коллег Ф.А. Голубинского, его студентов и друзей.

4. Позднейшие толкования философского наследия Ф.А. Голубинского, включая тексты о нём философов-эмигрантов, исследователей из духовных академий (А.К. Старокадомского, И. Марухняк, А.Никольского и др.), работы историков философии советского периода (А.А. Галактионова), а также современных исследователей отечественного философского теизма (А.И. Абрамова, С.В. Пишуна, И.В. Цвык и др.).

Существует определённая система исходных материалов для исследования в области философского религиоведения, поэтому, на наш взгляд, есть необходимость ввести в исследовательский оборот максимальное количество источников. Лишь данный приём позволит реально оценить смысловое содержание учения Ф.А. Голубинского. Интерпретация и оценка его наследия облегчается тем, что Ф.А. Голубинский в основном не выходил за пределы классической религиозной метафизики, его интеллектуальные построения вписываются в логику философствования большинства философов-теистов того времени.

Помимо письменных текстов, в контексте изучения творческого наследия Ф.А. Голубинского выделяются поведенческие и устные тексты как тексты самоописания, в совокупности составляющие личностный текст. В этом смысле сама биография Ф.А. Голубинского, его жизненный путь дают интересный материал для исследования.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Теоретическое значение исследования состоит в том, что его результаты будут способствовать углублению понимания существа духовно-академической философии в России, содействовать адекватному истолкованию наследия представителей московской школы академического теизма, в частности, Ф.А. Голубинского.

Выводы диссертации могут быть использованы при чтении лекционных курсов по философии религии и религиоведению, спецкурсов по отечественной религиозной философии, в ходе работы методологических

семинаров по анализу достижений русской интеллектуальной и духовной культуры XIX в.

Апробация работы осуществлена в ходе проведения

- аспирантских теоретических семинаров на базе кафедры философии и социально-гуманитарного образования ДВФУ;
- III Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив» (г. Пенза, 2009);
- VI Всероссийской научно-практической конференции «Философия отечественного образования: история и современность» (г. Пенза, 2010);
- научно-практической конференции «Актуальные проблемы отечественной духовной и интеллектуальной культуры» (г. Уссурийск, 2010);
- II Всероссийской научно-практической конференции «Современная российская наука глазами молодых исследователей» (г. Красноярск, 2012);
- XIV международной научно-методической конференции «Проблемы славянской культуры и цивилизации» (г. Уссурийск, 2012).

Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и социально-гуманитарного образования Дальневосточного федерального университета (март 2012).

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, две главы, заключение и библиографию. Общий объем работы 162 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, выявляется научная новизна работы, определяется методологическая и теоретическая основа диссертации, излагаются источники исследования, теоретическая и практическая значимость и апробация исследовательских результатов.

В первой главе «Истоки религиозно-философской системы Ф.А. Голубинского» на основе использования методологических разработок З.А. Каменского («концепция тройной детерминации») обосновывается философский статус диссертации, разбираются социоисторические и социокультурные детерминанты метафизического учения Ф.А. Голубинского.

В первом параграфе «Предметная детерминация» уясняется философско-религиоведческий статус данной диссертации. Ф.А. Голубинский, будучи священником, поднимал и решал задачи не только философского, но и богословского, теологического характера. Он известен и как автор нескольких богословских сочинений. Следовательно, в работах о Голубинском обязательно используется религиоведческий, историко-биографический, культурологический материал. Но при всём этом, привлекая различные источники, в представленном диссертационном исследовании автор отстаивает идею о том, что деятельность Ф.А. Голубинского как учёного имела в первую очередь философское значение. И одновременно указывается тесная связь его философии с теологией.

Метафизика московского теиста представляет собой некий синтез рационального и иррационального компонентов, соединяет в себе дискурсивность и аналитизм с интуитивизмом и даже мистицизмом. В этом синтетическом соединении разных познавательных подходов религиозное начало обретает черты «разумного ведения». Далеко не все православные философы оказались способны к теоретическому смешению, синтезу веры и разума. Ценность Ф.А. Голубинского как религиозного философа состояла в том, что он сумел соединить эти две установки, оставаясь глубоким аналитиком и одновременно соединяя свой аналитизм с мистическими инспирациями. Он породил целое направление, использовавшее системный метод для реализации интенций своего универсального ума.

Собственно, в современном философском религиоведении нет достаточно чётких критериев различения постановки теологической и собственно философской проблематики в русском православном теизме XIX в. Сам феномен теистического умозрения представлял собой религиозно-философскую интерпретацию духовных, психических и материальных процессов. Подобное «смешение» философии и религии, веры и разума было основано на том, что действительно существует круг теоретических вопросов, общих богословию и философии. Эти вопросы касаются самой сути мировых религий, но одновременно являются философскими. Это касается, в частности, метафизики как концептуального оформления учения о конечных, т.е. безусловных, абсолютных началах бытия и познания.

На теоретической основе религиозно-философской интерпретации духовных, психических и материальных процессов Ф.А. Голубинский возводит здание своей философской системы. Для нее фундаментальным посылом является утверждение о том, что человеческий ум несет в себе сви-

детельство о Бесконечном Существо, которое совмещает в себе все возможные совершенства без ограничения, в бесконечной степени. Отсюда следует понимание того, что ум человеческий, заключая в себе идею бесконечности, имеет, как обязательное следствие, представления о единстве всего сущего. И отсюда следует самое главное – Идея Бесконечного существа обеспечивает стремление человеческого духа к познанию Бога. Здесь важным для представленного диссертационного исследования является теоретическое уточнение Голубинского: познание Бога не рациональное, а живое непосредственное духовное познание.

Большое значение для исследуемой проблемы имеют лекции Голубинского как по философии, так и по умозрительному богословию, которые представляют собой своеобразный синтез богословия и философии и которые проанализированы в диссертации, как органический составляющий элемент метафизической системы Голубинского, во второй главе представленного исследования.

Во втором параграфе «Соционисторическая и социокультурная детерминация» автор диссертации выявил условия соционисторического и социокультурного характера, повлиявшие на формирование религиозно-философского учения Ф.А. Голубинского.

В третьем параграфе «Детерминация по традиции» в поисках истоков религиозно-философского учения Ф.А. Голубинского диссертант обращается к философскому наследию представителей античности, европейской средневековой философии, европейскому рационализму Возрождения и Нового Времени, немецкой классической философии.

Античная философская мысль заняла особое место в наследии Ф.А. Голубинского. В логике определения концептуальных истоков его метафизической системы античная философская мысль составила начальное и основополагающее историко-философское звено.

По оценке Голубинского, все первые древние учения имели следующие общие существенные характеристики: говорили о вечности Бога; имели высокие представления о Боге; утверждали веру в загробную жизнь; утверждали, что человек и природа не совершенны, как были некогда; жизнь человека – это изгнание, он должен очищать себя, чтобы вернуться в первобытное, совершенное состояние.

Для Голубинского обращение к «прошедшему», анализ философского наследия античных философов – это, по сути, неотъемлемая сущность цельного, стройного, глубоко проработанного философского знания.

Далее диссертант анализирует влияние *философской традиции средневековья* на религиозно-философское учение Ф.А.Голубинского. В целом Голубинский дает достаточно резкую оценку исследованиям философов средневековья: их исследования не касались сущности вещей, объяснения понятий не содержали существенных признаков. Лучшими из средневековых мыслителей Голубинский называет Ансельма Кентерберийского, Фому Аквината, Раймунда Луллия.

Ф.А. Голубинский высоко оценивал вклад философов *эпохи Возрождения и Нового Времени*. Большой их теоретической заслугой считает систематизацию метафизики: в структуре своей она получила «полную форму»¹: определены были ее четыре части – онтология, психология рациональная, появились отдельно богословие, космология. Голубинский отмечает, что структурирование метафизики – это большое приобретение философов Возрождения и Нового времени.

Рассматривая влияние *немецкой классической философии* на учение Ф.А. Голубинского, автор диссертации обнаруживает: русское духовно-академическое философствование очень внимательно исследовало творчество немецких классиков, органически воспринимая одни черты немецкого классического идеализма и категорически отвергая другие.

Голубинский, стремясь как можно тщательнее разобраться во всех тонкостях немецкой философской терминологии, изучал в подлиннике работы Канта, Шеллинга, Фихте, Якоби, Гегеля. При этом к философскому наследию Канта, Шеллинга, Гегеля московский профессор-теист относился достаточно критически. Но, обладая глубокой философской эрудицией, он не мог не принимать во внимание те выводы и теоретические формулы, которые были введены в европейскую философскую культуру представителями немецкого классического идеализма. Так, русский теист назвал теорию познания Канта «великой услугой Философии»².

Не принимая в целом, как он считал, «пантеистических» учений об Абсолюте И.Г. Фихте, Фр. Шеллинга, Г. Гегеля, Ф.А. Голубинский принимал некоторые их идеи, предварительно теистически интерпретировав эти положения. С учением Шеллинга Голубинский отмечает появление нового направления, когда теория, начиная с чистого понятия о бытии, переходит

¹ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Введение в философию и метафизику [Текст]: вып. 1 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 62.

² Там же. – С. 69

к понятию «ничто», а потом далее, совмещая то и другое, выводит третье понятие о бытии изменяющемся. Голубинский в целом принимает мысль Шеллинга о значении противоположностей. Лучшим у Шеллинга Голубинский признает объяснение свободы на разных степенях ее развития. Кстати, именно с Шеллингом Голубинский вел активную переписку, часть которой была опубликована в журнале Московской духовной академии «Богословский вестник».

Положительно оценивая гегелевскую диалектику как способ построения системы миропознания из единого абсолютного основания, Голубинский соглашается с Гегелем в определении «абсолютного» главным началом философии.

Вторая глава «Теоретические основы религиозно-философского учения Ф.А. Голубинского» состоит из пяти параграфов, в которых диссертант обращается к системному анализу содержания религиозно-философского учения Ф.А. Голубинского.

В первом параграфе «Структура и содержание метафизики Ф.А. Голубинского» представлена интерпретация русским теистом самого феномена метафизики и философии.

По оценке Голубинского, метафизика не представляла собой законченного целостного учения. К исследованиям обращались религиозные философы: в древности Платон и отцы церкви, в новейшие времена – Фенелон, Якоби и представители европейского философского идеализма XVII–XVIII вв. Баумейстер, Лейбниц, Кант, Венцель, Шад, Карпе различным образом давали определения метафизики. Голубинский, применяя историко-критический метод, анализирует их. В итоге, завершив анализ определений метафизики, московский профессор-теист заключает: «Форма у них отличная, но содержание – несовершенное»³ и приступает «к составлению точнейшего понятия о Метафизике»⁴, исследованию ее составных элементов.

В философии он различает два смысла, а именно теоретическое выражение состояния духа и постижение глубочайшей сущности, или ведение. В первом смысле, философия есть лишь «любовь к мудрости»⁵. Эта

³ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Введение в философию и метафизику [Текст]: вып. 1 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 68.

⁴ Там же. – С. 71.

⁵ Там же. – С. 34.

любовь к мудрости для человека является, утверждает философ, врожденной, но часто бывает в нем «усыплена и подавлена»⁶. Соответственно, цель философии в данном контексте – *возбудить, воспитать и направить* в человеке любовь к мудрости Божией, человеку предназначенной. Во втором смысле философия предстаёт у Голубинского исследованием «главных, основных сил, законов и целей существ»⁷. И он определяет суть содержания исследования каждого из этих направлений.

При всём различии двух типов философии в системе Голубинского, они не противопоставляются друг другу, а, напротив, тесно связаны, взаимообусловлены. Как полагает Голубинский, философ должен, во-первых, пробудить в себе живое, свободное, самостоятельное стремление к мудрости, выработать в себе способность к философскому отношению к окружающему и только вслед за этим начать строить собственную философскую систему, которая неизбежно будет носить синтетический характер, являться, по словам мыслителя, «ведением»⁸. В данном контексте, по мнению Голубинского, первая трактовка философии выступает по отношению ко второй трактовке как сущность к форме, и «если первое неправильно, то и последнее тщетно».

Ядром, основанием теоретической философии Голубинский признаёт как раз метафизику. Формулируя главную ее проблему, он исходит из посыла: все, что составляет внешний и внутренний опыт, обладает такими неизменными свойствами: всегда находится в конкретном времени; преемственно (поступает одно за другим); постоянно изменяется; переходит от одного предмета к другому.

Голубинский формулирует главную проблему метафизики: собрать сведения о Существовании Бесконечном и затем определить, «каким образом все на Нем основывается»⁹. Источниками метафизического знания Голубинский определяет идеи ума и опыт. Идея о Бесконечном – это уже первоначальное основание, на котором строится метафизика. Сама эта идея – результат высшей силы ума. Ум побуждает, является причиной познания. Но идеи ума как метафизического источника ещё недостаточно. Идея ума – это источник познания, а опыт – результат познания. Голубинский опреде-

⁶ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Введение в философию и метафизику [Текст]: вып. 1 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 34.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 27.

⁹ Там же. – С. 72.

ляет три пути опытного познания Бесконечного: путь причинности – когда бытие конечное зависимо, не может «от себя произойти и собою держаться»¹⁰, тогда определяется его источник и основание, его Высочайшая Причина; путь отрицания – когда в бытии конечном определяются свойства (недостатки, несовершенства), противоположные идее о Бесконечном, они «отсекаются и отделяются в мысли»¹¹; путь превосходства – когда в бытии конечном определяется чистое и совершенное, однородное с идеей о Бесконечном, возвышается в степень бесконечного и этим наполняется идея о Бесконечном. Таким образом, ум и опыт в интерпретации Голубинского суть два источника познания метафизического, равно необходимые.

Определяя форму метафизики, Голубинский конкретизирует: по образу изложения метафизика представляет собой знание. Но особенность содержания метафизического знания таково, что оно включает в себя разнообразный опыт познаний, «выведенных из своих начал в связи и порядке»¹². И метафизика как наука, «приведенная в форму, как систематическое целое»¹³ должна быть «составом однородных познаний»¹⁴, все частные идеи возводить к единству, «подчиняя их одной главной идее Единого Бесконечного»¹⁵.

Основой метафизики является исследование Существа Бесконечного. Но Существо Бесконечное должно быть рассмотрено в метафизике с разных сторон: в *Его идее* (здесь метафизика исследует идею о бытии Бесконечном); в *Его бытии* (здесь метафизика исследует проблему – существует ли предмет, действительно соответствующий идее Бесконечного); в *Его отношении к существам конечным и взаимно существ конечных к нему*.

Такой подход определяет три предмета метафизики, т.е. Существо Бесконечное может быть представлено: само по себе, в своём Абсолютном бытии; в Его отношении к миру духовному (к существу свободно-сознательному, человеку); в Его отношении к миру материальному, чувственно воспринимаемому.

¹⁰ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Введение в философию и метафизику [Текст]: вып. 1 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 74.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. – С. 43.

¹⁴ Там же. – С. 74.

¹⁵ Там же.

Отсюда Голубинский разделяет метафизику на три части: богословие, или учение о Существом Бесконечном, Его бытии и свойствах; умственная Психология, или душесловие – учение о духовном мире человека, его сознании, о душе; космология, или мирословие, т.е. учение о мире материальном. Кроме того, Голубинский ввел в структуру метафизики ещё один обязательный элемент, а именно онтологию, которая у него выступает учением о коренных и всеобщих основах бытия конечного и учением о бытии бесконечном.

«Естественным путем»¹⁶ прежнего, до Голубинского, рассмотрения метафизики был путь от низшего к высшему: Голубинский в свою метафизическую систему закладывает другой подход. Первое место в системе должна занимать онтология. Она закладывает основание, общие начала. Следующий логичный элемент системы – рассмотрение мира духовного, как определение «собственнейшего, истиннейшего и живейшего выражения свойств Его».¹⁷ Далее должен следовать мир материальный, в котором следы Божества «проявляются в существах духовных»¹⁸.

Указанные элементы метафизики Голубинский располагает в следующем порядке: 1) онтология; 2) богословие; 3) умозрительная психология; 4) космология. Все они, по мнению мыслителя, находятся в тесной связи и, органически соединяясь, образуют метафизику как единую науку.

Ценность этой науки заключается уже в самом факте ее существования, т.е. метафизика «драгоценна сама по себе»¹⁹, что обусловлено ее целями. Они двояки: теоретическая и практическая. В теоретическом плане долг метафизики: во-первых, утвердить всеобщие и необходимые истины – бытие Бога, Его совершенство, образ Божий в душе, её бессмертие, «сообщить правильный и ясный взор на природу её, устройство и порядок, на цель всего существующего»²⁰; во-вторых, быть основанием к другим наукам. Голубинский особенно подчеркивает: без метафизики «нет твердых оснований ни для какого знания»²¹.

¹⁶ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Введение в философию и метафизику [Текст]: вып. 1 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 77.

¹⁷ Там же. – С. 78.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. – С. 79.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Во втором параграфе «Философско-религиозная онтология Ф.А. Голубинского» диссертант показывает, как московский профессор-теист пытается выстроить логику онтологической аналитики, которая заключается, как он полагает, в восхождении от конкретного к абстрактному, от бытия конечного к Абсолюту. В соответствии с этим Ф.А.Голубинский делит всю философскую онтологию на два составных элемента, Первое и Второе отделения: первый из них занимается исследованием того, подлинно ли и с какими коренными свойствами существует то, что мы познаем посредством чувств внешних и внутренних; второй элемент связан с исследованием того, что выходит за пределы опытного знания, выше его, с определением его коренных свойств, т.е. речь в данном случае идет о Существовании Бесконечном в Его идее.

Первая онтологическая проблема формулируется Голубинским: «Существует ли что-нибудь?»²². Из данного положения русский теист выводит и основную задачу онтологии – дать ясное понятие о бытии. В конечном итоге, в поисках наиболее общего признака бытия Голубинский останавливается на понятии «действия»²³.

Голубинский задаётся целью проанализировать высшую способность человека – разум. Объектом его внимания является то, как разум обнаруживает себя в «частных формах», т.е. категориях, которые выражают потребность разума искать общее, единое в сущем.

Голубинский выводит основополагающую онтологическую формулу, а именно: «духу человеческому существенно принадлежит идея о Бесконечном»²⁴. Далее русский профессор-теист ставит следующий вопрос – откуда в нас идея о Бесконечном? Он выводит идею о Бесконечном из духовной деятельности человека. Причем эта идея изначально укоренена в человеке, делая его отличным от всех остальных «неразумных» живых существ.

Раскрывая задачу онтологии, Голубинский идет дальше: *существует ли предмет, соответствующий идее о Бесконечном*. Голубинский однозначен, доказывая существование предмета, соответствующего идее о Бесконечном.

²² Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Онтология [Текст]: вып. 2 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 10.

²³ Там же. – С. 14.

²⁴ Там же. – С. 67.

Если есть предмет, соответствующий прирожденной нам идее о Бесконечном, то следует вопрос: *Где искать Бесконечное и какого оно рода?*

Голубинский, исследуя части мира, целое мира, всеобщую силу жизни, заключает – мир видимый не будет заключать в себе Существа Бесконечного: все части мира ограничиваются пространством и временем, ограничены по совершенствам. Есть Существо Бесконечное: ему единому принадлежит сила, действие которой не ограничено пространством и временем; сила эта есть повсюду действующая, повсюду распростертая, все проникающая, невидимая, полная, бестелесная, духовная; Ему принадлежит полное действие и бытие, т.е. вечность, безначальность, неизменяемость, нескончаемость; не связываясь с пространством, Существо Бесконечное не отягощается телом, которое есть материя.

Таким образом, принципиальный интерес Ф.А. Голубинского к онтологической проблематике был обусловлен пониманием того, что категория бытия является фундирующей в любой метафизической системе. Среди всех представителей духовно-академической философии Ф.А. Голубинский является одним из немногих, кто представил свою концепцию бытия в завершённом виде.

В третьем параграфе «Умозрительное богословие Ф.А. Голубинского» автор диссертации рассматривает содержание «систематического познания о Боге, т.е. о бытии, свойствах и действиях Его, которое может быть составлено под руководством идей ума с помощью наблюдений внутреннего и внешнего опыта»²⁵. По мнению соискателя, Голубинский, рассматривая источники умозрительного богословия, формулирует задачу этого составного элемента своей метафизической системы: «показать, как в бытии и свойствах вещей, наблюдаемых опытом, открываются следы бытия и совершенств Божиих»²⁶.

Решить данную задачу русский философ-теист стремится тремя путями: путем причинности: разум как существо конечное и в бытии, и в действии, и в целях пытается найти причинность начала и основания бытия; путем отрицания: разум отделяет в существах конечных случайность, зависимость, раздробленность и слабость сил, неполное наслаждение жиз-

²⁵ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Умозрительное Богословие [Текст]: вып. 4 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 13.

²⁶ Там же.

нию, страдание и смешение зла с добром, как несовершенное, противоположное идее о Бесконечном; путем превосходства: разум отделяет в существах конечных все, как приличное Существо Бесконечному: стройность, сообразность с законами естественными, бытие, чуждое разрушения, мудрое направление средств к благим целям, очищая и возвышая в бесконечную степень, раскрывая и наполняя идею положительными качествами.

В соответствии с данными тремя моделями построения умозрительного богословия Ф.А. Голубинский делит эту область метафизики на три части: 1) на доказательства бытия Божия; 2) на исследование божественных совершенств; 3) на обозрение божественной активности «действий Божиих» или проявления божественных совершенств в бытии конечном и бесконечном. Содержательное раскрытие этих частей в конечном итоге определит, по мнению Голубинского, «отношение Богословия умственного к Богословию откровенному»²⁷: дело умозрительного богословия, «дело философии, собрать и изложить в ясных и твердых понятиях»²⁸ все то лучшее, что может быть обретено в Богословии откровенном.

В первой части умозрительного богословия Голубинский представляет наиболее удачные, с его точки зрения, *доводы обоснования Сверхсущего бытия*. Главными Голубинский признаёт онтологическое, космологическое, физико-теологическое, историческое, этическое или нравственное доказательства и, наконец, довод, «заимствуемый из сознания в себе действия Божия»²⁹.

После приведения аргументов в пользу бытия Совершенного Существа Голубинский *во второй части* умозрительного богословия ставит себе задачу по возможности определить: 1) что есть Бог и какие Его свойства по бытию и силе и 2) какие Его совершенства духовные? С целью решения этой задачи Голубинский прежде всего составляет общее понятие о Боге и анализирует следующие из данного понятия частные свойства Божества. Вместе с тем русский теист вовсе не пытался дать какое-то определение Бога: для него это было бы в принципе неопределимо как таковое. Его замысел весьма ограничен: в чем-то повторяет аналогичные попытки западноевропейских схоластов и заключается лишь в составлении общего

²⁷ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Умозрительное Богословие [Текст]: вып. 4 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 20.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. – С. 74.

понятия о Боге, исходящего из данных внутреннего и внешнего опыта. Бог – это главное неразделенное понятие, соединяющее в себе три понятия: существо Бесконечное по бытию; Дух бесконечный по духовным совершенствам; Творец и Правитель мира.

Вслед за общим определением Ф.А. Голубинский стремится определить свойства и совершенства Абсолюта. Он приводит несколько делений свойств Абсолюта и два основания для разделения признаков Абсолюта на свойства и совершенства: первое (по физическим и нравственным признакам) называет «простым»³⁰, второе (по формам чувственного зрения и категориям разума), им предложенное, определяет как более основательное и удовлетворительное, в отличие от предыдущих учений³¹.

Совершенства Бесконечного Существа Голубинский различает на совершенства Его ума – всеведение и премудрость; совершенства Его воли – высочайшая свобода, святость и благодать, высочайшая правда; совершенство «неизменяемого, бесстрастного Его чувства – блаженство»³².

В третьей части умозрительного богословия русский теист исследует внешние проявления божественного вмешательства, к главным из которых он относит: а) акт творения и б) божественный промысел.

Чтобы пояснить сущность творения, Ф.А. Голубинский предлагает решить следующие вопросы: 1) точно ли в Боге заключена исходная причина мира? 2) воля творящего Бога свободна или действует по необходимости? 3) мир был сотворен из вечной материи или из ничего? 4) мир творится Богом вечно или в каком-то единовременном акте? 5) есть ли у творения мира определенная цель? На все эти вопросы Голубинский дает конкретные ответы.

Раскрытие учения о промысле Божиим Голубинский видит в рассмотрении: а) видов промысла и б) предмета промысла.

Голубинский предлагает различать два вида промысла Божия – сохранение и управление.

Систематическое познание Абсолюта, представленное Голубинским, отличается философской обоснованностью. Научность теории определяется четкими формулировками предмета, задачи и источников учения.

³⁰ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Умозрительное Богословие [Текст]: вып. 4 / Ф.А. Голубинский. – М., 1884. – С. 91.

³¹ Там же. – С. 90.

³² Там же. – С. 89.

Строгую логичность умозрительному богословию как области метафизической системы Голубинский задает теоретической конкретностью – доказательно обосновывая Сверхсущее бытие через комплексное исследование аргументов: онтологического, космологического, физико-теологического, исторического, этического, нравственного. Доказав бытие Сверхсущего, Голубинский дает философское определение его сущности, формулирует его существенные признаки: свойства и совершенства. Учение Голубинского в этой части отличается особой конкретикой, обоснованностью, четкостью формулировок. Определив сущность, через цепь логически выстроенных вопросов Голубинский тщательно исследует внешние проявления Сверхсущего бытия, делая обоснованный вывод об особой заботе Сущего о человеке. Таким образом, Голубинский задает внутреннюю логику своей метафизической системе, переходя к следующей ее части – умозрительной психологии.

В четвёртом параграфе «Метафизическая психология Ф.А. Голубинского» диссертант рассматривает религиозно-философское учение Ф.А. Голубинского о душе, которое, по мнению соискателя, логично встроено в его метафизическую систему, имеет важное исследовательское значение не только потому, что ближайшим своим предметом признаёт «душу человеческую», но и потому, что московский профессор-теист, по сути, был одним из первых философов, четко различившим метафизическую психологию и опытную психологию.

Голубинский конкретно формулирует предмет умозрительной психологии: «сообразность и союз души с Существом Бесконечным»³³. Умозрительная психология, по мысли московского профессора-теиста, исследует: какой союз с Абсолютом имеет душа в первоначальном своем происхождении (решает вопрос *откуда я?*); какой союз с Абсолютом имеет душа в настоящем временном бытии (решает вопрос *где я?*); какой союз с Абсолютом имеет душа в будущем нескончаемом продолжении бытия.

Теоретическое значение умозрительной психологии состоит в самопознании высших сил души – это, по сути, познание высочайших совершенств Абсолюта: всеведения, премудрости, благодати, правосудия и

³³ Голубинский, Ф.А. Лекции по философии и умозрительной психологии [Текст] / Ф. Голубинский; пер. с лат. и греч. В.В. Семенов. – СПб.: Изд-во «Тропа Троянова», 2006. – С. 278.

т.п. Практическое значение «имеет особую пользу»³⁴, и это особенно подчеркивает Голубинский: душа «открывает сильнейшие побуждения к исполнению обязанностей в отношении к Богу, ближним и самим себе»³⁵.

Голубинский при рассмотрении бытия души подробно исследует ее свойства: самостоятельность, или субстанциональность; невещественность, или простоту.

Голубинский исследует еще одно свойство души – взаимность связи души и тела. Влияние души на тело, по мнению Голубинского, более понятно. Возможность этой связи он объясняет из общего понятия о движении и подтверждает опытом. Душа, как сила невидимая, высшая в сравнении с физическими силами, обладает способностью приводить в движение тело (по аналогии с общими законами природы, где невидимые, материальные силы производят движение). Действие тела на душу Голубинский пытается «некоторым образом» объяснить через понимание общего, посредствующего между телом и душой. И все-таки Голубинский признает: «можно давать только правдоподобные объяснения, но нельзя объяснить переход от телесного к духовному».

По мнению профессора-теиста, душа присутствует во всем теле: действиями души проникнуто все тело, оно наполнено жизнью, во всем теле распространено движение, собираются чувственные впечатления. И это «есть умаленное подобие вседеприсутствия Божия в мире»: если вседеющей силой Абсолюта все держится и оживляется, то душой поддерживается и оживляется тело как часть мира.

Голубинский следующим образом определяет главную цель и назначение души: сообщение с Существом Бесконечным; уподобление духовным совершенствам Абсолюта.

Голубинский не принимает доводы материалистической философии о происхождении души: душа не изводится из материи. Русский профессор-теист не принимает и доводы системы пантеизма: душа не отделяется, как часть, от несложного, простого Божественного существа. Происхождение души человеческой Голубинский объясняет из понятия творения. Как все субстанции физической природы не происходят из какой-то

³⁴ Голубинский, Ф.А. Лекции по философии и умозрительной психологии [Текст] / Ф. Голубинский; пер. с лат. и греч. В.В. Семенов. – СПб.: Изд-во «Тропа Троянова», 2006. – С. 282.

³⁵ Там же.

современной материи, а приведены из небытия в бытие, таким же образом произошла и субстанция высшего рода – душа человеческая. Но Голубинский указывает на важное различие между субстанциями мира физического и душой человеческой по близости ее к Бесконечному, по отражению в ней образа Бесконечного. Разрешая вопрос о происхождении души человеческой, Голубинский соглашается с объяснением учения традуцианизма. Оно признает и души и тела рождающимися от родителей. Называя учение традуцианизма «правдоподобнее других»³⁶.

Определившись в вопросе о происхождении души, Голубинский обращается к определению ее первоначального состояния, в котором она была в первое время своего сотворения. Первоначальное состояние души, по утверждению Голубинского, должно быть совершенным, исходя из устройства мира Всесовершеннейшим Творцом³⁷. Совершенное устройство мира в первоначальном его состоянии естественно вытекает из понятий о совершенствах Творца – высочайшей премудрости, благости и всемогущества. Совершенное устройство человека тем более очевидно, потому как именно человек более всех прочих существ имеет сходство с совершеннейшим своим Первообразом.

Исследовав происхождение и разные периоды бытия души человеческой, Голубинский завершает всю умозрительную психологию своего учения размышлением о бессмертии души человеческой. Он ставит перед собой две задачи: составить полное понятие о бессмертии души и показать основания, почему мы должны ожидать этого состояния.

Доказательства, на которых Голубинский основывает бессмертие души человеческой, заимствуются:

- из рассмотрения внешней природы;
- из внутренних свойств души;
- из понятий о совершенствах Виновника ее.

Во внешней природе действует закон сохранения. Как следствие его действия, ни один из элементов материи с начала бытия своего не уничтожается, не обращается в ничтожество, но элементы сочетаются и отделяются, служат материалом для новых форм бытия. При этом закон

³⁶ Голубинский, Ф.А. Лекции по философии и умозрительной психологии [Текст] / Ф. Голубинский; пер. с лат. и греч. В.В. Семенов. – СПб.: Изд-во «Тропа Троянова», 2006. – С. 409.

³⁷ Там же. – С. 412.

сохранения распространяется на роды и виды существ. По аналогии возможно доказать нескончаемость бытия души. Но аналогия внешней природы, по мнению Голубинского, не представляет достаточного доказательства бессмертия души³⁸.

Доказательства бессмертия души человеческой, заимствованные из *внутренних свойств души*, Голубинский считает необходимым обосновать и утвердить через рассмотрение *свойств и совершенств ее Создателя*. Одно из этих совершенств – благодать и премудрость. Благодать предназначает наилучшие цели, премудрость ускоряет соответственные средства к их достижению. Душе сообщаются все те блага, к принятию которых она способна, ей сообщается вечное благо – отражение совершенств Творца. Премудрость подчиняет одной цели – благу высочайшему. А душа человеческая, наделенная высшими потребностями, целью и концом своих стремлений считает верховное благо. Но в настоящей жизни душа их не достигает. Следовательно, предполагает Голубинский, есть другая жизнь, в которой высшие потребности души должны получить удовлетворение. Отрицать это – значит допускать, что высшие силы душе даны напрасно, на малое время, и даже более того, отрицать это означает противоречить идее премудрости и благодати Творца. Такое доказательство бессмертия души основано на телеологической идее «правды Божией», требующей, чтобы каждому нравственному существу воздано было свое, т.е. в чем человек положил начало, но что еще не пришло к нему – должно прийти, чего он ищет – должен найти. И это доказательство Голубинский определяет как «самое сильное»³⁹.

В пятом параграфе «Космология Ф.А.Голубинского» диссертант исследует учение московского профессора-теиста о материальном мире.

Объясняя бесчисленность, бесконечность, различность и постоянство процессов в материальном мире, Голубинский выводит понятия силы, субстанции и причины, позволяющие утверждать: *во внешней природе происходят процессы, совершающиеся по одинаковым законам*.

³⁸ Голубинский, Ф.А. Лекции по философии и умозрительной психологии [Текст] / Ф. Голубинский; пер. с лат. и греч. В.В. Семенов. – СПб.: Изд-во «Тропа Троянова», 2006. – С. 435.

³⁹ Там же. – С. 446.

Рассматривая мир как живое целое, в котором все, включая так называемый неорганический мир, от былинки до громадного небесного тела, исполнено жизнью – это значит, в разных видах органических существ (растениях, животных, животно-разумных существах) или неорганических происходят разнообразные изменения, продолжающиеся по времени. В основе изменений Голубинский признает *силы*, которые производят эти изменения. Сила несет в себе понятие «стремление»⁴⁰ и предполагает действия. Сила может служить началом действий или находится в стремлении к действию.

В мире материальном Голубинский определяет *субстанции*, которые, как он считает, являются «прочным началом», последним основанием или центром бытия⁴¹.

По сути, определяя субстанцию, Голубинский утверждает: в каждом конечном бытии материального мира есть свой центр, все, включая так называемый неорганический мир, от былинки до громадного небесного тела, исполнено жизнью, во всем должно быть внутреннее начало, постоянное при всех внешних явлениях, – это и есть субстанция, или начало внутреннее, само из себя действующее, на котором держится все явление.

Анализ понятий силы и субстанции позволяет Голубинскому утверждать: во внешней природе происходят процессы, совершающиеся по одинаковому *закону*. Более всего Голубинский подтверждает действие законов опытным примером: в существо вложены законы, по которым повторяются одинаковые действия, что ясно можно видеть на примере феномена кристаллизации: каждая соль и другие минералы имеют соответственную себе кристаллизацию; при распускании и разложении дают свойственную себе форму осадков, где повторяются одинаковые формы, фигуры, осадки не смешиваются, одни тела минералов не сообщаются с другими. В итоге Голубинский делает конкретный вывод: явления природы подчиняются законам.

Такому устройству внешней природы должна быть достаточная *причина*. Этой достаточной причиной, причиной такого мироустройства, Голубинский называет Существо Бесконечное. И в определении отноше-

⁴⁰ Голубинский, Ф.А. Лекции философии. Онтология. Учение о категориях [Текст]: вып. 3/ Ф.А. Голубинский.- М., 1884. – С. 102.

⁴¹ Там же. – С. 111.

ния идеи Бесконечного к внешней природе, миру материальному видит Голубинский цель космологии.

Касаясь причин действий, происходящих в мире материальном, анализа их сущностной значимости в устройстве внешнего мира, особенно отчетливо становится понятна строгая логика элементов метафизической системы Голубинского. От рассмотрения причины через случайности и зависимости существ, находящихся в мире, Голубинский приближается к идее Существа Бесконечного, к признанию Его высшей Причиной действия сил и законов в мире материальном.

В заключении автором диссертации подводятся итоги исследования, формулируется ряд выводов концептуального характера, которые содержат в себе элементы новизны. В данном диссертационном исследовании предпринята попытка целостно раскрыть учение об Абсолюте представителя русской духовно-академической философии Ф.А. Голубинского, представить системный характер, определить основополагающие элементы, выявить сущностные черты его метафизической системы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

В изданиях, входящих в перечень, установленный ВАК:

1. Романько Ю.И. Античные истоки религиозно-философской системы Ф.А. Голубинского [Текст] / Ю.И. Романько // Религиоведение. – 2011. – № 4. – С. 125 – 135.

В других изданиях:

2. Романько Ю.И. Русская академическая философия: Федор Александрович Голубинский [Текст] / Ю.И. Романько // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив; сб. ст. III междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В.П. Кошарного, Н.В. Розенберг. – Пенза, 2009. – С. 39-41.

3. Романько Ю.И. Духовно-философское образование в России (нач. XIX в.). Ф.А. Голубинский – ученый и духовный авторитет Московской духовной академии [Текст] / Ю.И. Романько // Философия отечественного образования: история и современность: сб. ст. VI всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. П.А. Гагаевой. – Пенза, 2010. – С. 272 – 275.

4. Романько Ю.И. Умозрительная психология в религиозно-философской системе Ф.А. [Текст] / Ю.И. Романько // Актуальные проблемы отечественной духовной и интеллектуальной культуры: материалы всерос. науч.-практ. конф. / Гл. ред. С.В. Пишун. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. – С. 30 – 41.

5. Романько Ю.И. Метафизическая психология Ф.А. Голубинского [Текст] / Ю.И. Романько // Современная российская наука глазами молодых исследователей: материалы всерос. науч.-практ. конф. / Гл. ред. Я.А. Максимов. – Красноярск, 2012. – С. 51 – 54.

6. Романько Ю.И. Понятие метафизики и философии в концепции Ф.А. Голубинского [Текст] / Ю.И. Романько // Проблемы славянской культуры и цивилизации: сб. материалов науч.-метод. конф. / Гл. ред. А.М. Антипова. – Уссурийск, 2012. – С. 73 – 80.

18

Романько Юрий Иванович

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА
Ф.А. ГОЛУБИНСКОГО**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Технический редактор Пишун Г.В.
Корректор Хорошавина Т.В.

Подписано в печать 16.04.2012 г. Формат 60х90/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 1,75.

Тираж 100 экз. Заказ 241.

Издательство филиала ДВФУ в г. Уссурийске.
692500, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 25.

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра
филиала ДВФУ в г. Уссурийске.
692500, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 25.